

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДУКЦИЕЙ ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА

Шингель Наталия Адамовна

*доцент кафедры экологического и аграрного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Singel.61@list.ru*

Правовые основы получения и первичного использования продукции охоты и рыболовства в общем виде определены в утвержденных соответственно указами Президента Республики Беларусь «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства» от 21 марта 2018 г. (в редакции Указа от 16 сентября 2020 г. № 345) (далее – Указ № 345) и «О рыболовстве и рыболовном хозяйстве» от 21 июля 2021 г. № 284 (далее – Указ № 284) Правилах охоты и Правилах любительского рыболовства. При этом указанные правоотношения имеют гораздо более сложный характер, чем только добыча диких животных, которые являются объектом охоты и рыболовства. Они непосредственно связаны с функционированием продовольственного рынка, обеспечиваемым комплексным правовым регулированием. Однако, для отношений по самообеспечению продукцией охоты и рыболовства (они не имеют, как правило, предпринимательского характера) в настоящее время характерна несистемность в правовом регулировании, поэтому эта сфера нуждается в повышении качества и уровня правового регулирования.

Главная особенность правового режима продукции охоты и рыболовства с учетом многообразия целей их использования выражается в том, что эти виды продукции являются результатом осуществления основных видов права пользования объектами животного мира – охоты и рыболовства (п. 1 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире»). Отметим, что в процессе дальнейшего экономического оборота из объекта преимущественно природоресурсных правоотношений она становится объектом отношений, связанных с продовольственным обеспечением (в том числе гражданских, хозяйственных, аграрных и иных). Но продукция охоты и рыболовства, хотя и не имеет преобладающего значения в удовлетворении продовольственных потребностей населения, позволяет расширить качество и разнообразие продовольственных ресурсов для достижения «высокого уровня физической и экономической доступности для населения безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, необходимых для активного и здорового образа жизни». Указанная цель поставлена Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962, и она охватывает в первую очередь необхо-

димый уровень обеспечения основными видами продовольствия, среди которых указаны мясо и рыба. Частично эти виды продовольственной продукции могут быть пополнены за счет продукции любительской охоты и рыболовства, которая имеет определенную специфику в природоресурсном и экономическом смысле.

Так, п. 2 Правил охоты дает следующее понятие продукции охоты: «добытые дикие животные, их части и (или) дериваты, а также погибшие дикие животные, их части и (или) дериваты, разделка, перемещение и (или) использование которых производятся в охотничьих угодьях, в иных местах обитания указанных животных, на дорогах». Ключевыми характеристиками продукции охоты, как нам представляется, следует считать два признака. Во-первых, к продукции охоты относятся добытые дикие животные (здесь следовало бы добавить – охотничьи животные, определенные как объекты охоты, названные в п. 2 Правил ведения охотничьего хозяйства, утвержденных Указом № 345), уже утратившие связь с окружающей средой и переставшие быть объектом природопользования. В правовом регулировании использования продукции охоты на данный момент является определяющим для изменения правового режима данной продукции, в том числе при ее использовании на условиях самообеспечения, для собственных нужд охотника, не связанных с предпринимательской деятельностью. Во-вторых, продукция охоты связана с использованием добытых животных (в том числе разделкой, перемещением) лишь в пределах охотничьих угодий и приравненных к ним мест, и лишь теми способами, которые названы в законодательстве. Дальнейшая «судьба» этой продукции выходит за рамки правового регулирования специального законодательства об охоте и ведении охотничьего хозяйства и требует отдельного исследования.

В отличие от законодательства об охоте в Указе № 284 не содержится общего понятия продукции рыболовства, хотя при характеристике отдельных видов рыболовства получение этой продукции рассматривается как содержательная сторона соответствующих видов природопользования. Например, п. 2 Правил любительского рыболовства характеризует любительское рыболовство таким образом: «рыболовство, осуществляемое рыболовами для удовлетворения потребности в активном отдыхе и (или) *получения продукции рыболовства без цели извлечения дохода*». Анализ норм Правил любительского рыболовства дает основание говорить, что в целом признаки продукции рыболовства соответствуют тем, которые были названы выше применительно к продукции охоты.

Сопоставление правового регулирования любительской охоты и любительского рыболовства – именно эти разновидности охоты и рыболовства позволяют природопользователям-гражданам самостоятельно обеспечить себя продукцией животного происхождения, полученной от диких животных, – дают возможность выявить некоторые различия в основаниях

и характере правовых требований, предъявляемых к получению и использованию продукции охоты и рыболовства. Мы отметим лишь наиболее существенные:

– в отличие от любительского рыболовства, правовое регулирование которого в настоящее время идет по пути максимально широкого обеспечения доступа граждан к рыбным ресурсам, любительская охота имеет характер исключительно разрешительного вида природопользования; более того, в последние годы наблюдается все более четкая дифференциация различных видов любительской охоты с уточнением предъявляемых к ней требований. Так, например, в соответствии с п. 6 Правил любительского рыболовства «любительское рыболовство осуществляется рыболовами бесплатно в рыболовных угодьях фонда запаса, а также в фонде рыболовных угодий, предоставленных в аренду или в безвозмездное пользование только для промыслового рыболовства», то есть преимущественной формой любительского рыболовства является рыболовство, соответствующее признакам общего природопользования в понимании Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII (в редакции Закона от 17 июля 2023 г. № 294-З) «Об охране окружающей среды» (ст. 16). Платное любительское рыболовство выступает факультативным источником получения продукции рыболовства (п. 7 Правил любительского рыболовства). И в том, и в другом случае нормируется количество вылова рыбы, хотя и разными способами: при любительском рыболовстве – законодательством, специальными нормами, имеющимися в Правилах любительского рыболовства; при платном любительском рыболовстве – решениями арендаторов, пользователей рыболовных угодий, организовавших платное любительское рыболовство (п. 11, 12 Правил любительского рыболовства). Что касается получения продукции любительской охоты, для этих правоотношений характерен абсолютный императив в правовом регулировании, что подтверждается гл. 2 Правил охоты, определяющей основания и порядок возникновения и прекращения права на охоту, и гл. 4 этих же Правил, устанавливающих разрешительный механизм осуществления охоты. При этом последующее использование для собственных нужд, в том числе продовольственных, добытых диких охотничьих животных, не является единственной или даже основной целью любительской охоты, поскольку иные цели, связанные с охотой (спортивные, туристические, рекреационные и иные), реализуются в процессе данного вида природопользования и снижают самообеспечительную, условно говоря, роль любительской охоты;

– имеются различия в дальнейшем использовании добытых диких животных, выступающих объектами охоты и рыболовства, на уровне правового регулирования. Так, имеется однозначная норма (п. 98 Правил охоты), которая говорит о нахождении продукции охоты, добытой в установленном порядке, в «собственности охотника или охотников, если иное не указано в охотничьей путевке или охотничьей путевке к разрешению», а также отсы-

лочная норма о том, что «порядок использования такой продукции определяется самим охотником при соблюдении ветеринарно-санитарных правил». К сожалению, в Указе № 284 аналогичных норм нет, а качество рыбы, выловленной в рыболовных угодьях, обеспечивается выполнением иных требований к ведению рыболовного хозяйства. В связи с этим мы считаем недостаточным уровень правового регулирования использования продукции охоты и рыболовства для продовольственных целей, в том числе для собственного потребления охотника и рыболова.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Юн Лариса Владимировна

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент
yun.lara@yandex.ru*

В современном стремительно меняющемся XXI в. вопрос изучения экологической культуры не теряет своей актуальности, а наоборот требует более углубленного исследования и анализа, в том числе как одного из компонентов при реализации экологических прав граждан. Модификация общественных отношений в независимости от сферы их регулирования позволяет остановить свое внимание на ряде ключевых проблем, связанных с возможностью охраны и защиты права на благоприятную окружающую среду и иных экологических прав, являющихся важными в обозначенной проблематике.

Одной из важных проблем при реализации экологических прав является отсутствие экологической культуры у граждан, в связи с чем происходят нарушения, которых можно было избежать в случае осмысления последствий, наступающих после совершенного экологического правонарушения, в том числе преступления.

Отсутствие экологической культуры влечет за собой негативные последствия не только для самих граждан, их жизни и здоровья, но и наносит порой невосполнимый урон окружающей среде и ее природным объектам, на восстановление которых впоследствии уходит десятилетия.

В рамках проводимого исследования нами было установлено, что чаще всего вопросами изучения экологической культуры занимаются исследователи сферы социологии.

Так, например, О. И. Марар отмечает, что «в становлении экологической культуры ключевая роль принадлежит социальным институтам, та-